Глава 383: Сила храма Божеств

Как только Ши Фантьан договорил, императрица Линь Менгле и группа наложниц, горничных и стражей осмотрели Хуан Сяолуна сверху вниз.

У Ши Фантяня не было много наложниц, но они по-прежнему составляли не менее восьмидесяти человек, каждая из которых имела своё собственное очарование. Хуан Сяолун, на которого смотрели более восьмидесяти прекрасных дам сразу, почувствовал мурашки на коже, покалывающие по всему телу, и он мог только горько улыбнуться.

Похоже, его репутация выросла слишком сильно? Хуан Сяолун подумал о тех кинозвездах и поп-идолах на земле, могли ли эти наложницы Ши Фантяня считаться его поклонниками ...?

В этот момент императрица Линь Менгле грациозно прошлась, выполняя половину реверанса Ши Фантяню: «Мы приветствуем возвращение Императора».

После того, как императрица отсалютовала, наложницы, служанки и стража последовали за ней.

Ши Фантянь просил их встать, и когда императрица встала возле него, Ши Фантянь подразнил её с юношеской усмешкой на лице: «Я говорю, Линь, человек, которого ты больше всего ждала, вероятно, не я».

Императрица Линь Менгле показала слабую улыбку: «Император, должно быть, шутит».

Ши Фантянь усмехнулся, сказав: «Пойдемте, позвольте мне представить вас всех, это тот человек, о котором вы все говорили последние дни, Молодой Благородный Божественный Дракон, Хуан Сяолун».

Глаза императрицы Линь Менгле заискрились, она улыбалась Хуан Сяолуну: «Молодой Лорд Хуан».

Хуан Сяолун не посмел показаться невеждой, он быстро поздоровался: «Невестка».

Лин Менгле была слегка ошеломлена, услышав, как Хуан Сяолун назвал её невесткой.

Ши Фантянь рассмеялся, объясняя: «Сяолун - мой младший брат».

«Младший брат?» Линь Менге и группа наложниц были сбиты с толку. Хотя им сообщили, что Император вернется во Дворец с Молодым Благородным Божественным Драконом Хуан Сяолуном, никто из них не знал, что Хуан Сяолун был младшим братом Ши Фантяня.

После кратковременного колебания императрица Линь Менгле быстро оправилась, улыбка вернулась к её лицу: «Император, вы должны были сказать нам раньше, что «Молодой благородный дракон» - ваш младший брат».

Ши Фантянь рассмеялся, вместо того, чтобы рассердиться: «Еще не поздно это сказать».

Хуан Сяолун и Ши Фантянь вошли вместе, в то время как Лин Менгле последовала за ними на полшага позади. Чжао Шу и Чжан Фу прошли за Хуан Сяолуном во Дворец блаженного Будды.

Ши Фантянь приказал людям приготовить пир в центральном зале дворца, и когда они прибыли в зал, он привел Хуан Сяолун, Чжао Шу и Чжан Фу к столу.

Согласно инструкциям Ши Фантьяна, Хуан Сяолун сел рядом с Ши Фантянем с правой стороны, а Линь Менгле была слева, там же была Ши Сяофэй и наложницы. С другой стороны, рядом с Хуан Сяолуном, были Чжао Шу, Чжан Фу и другие знаменитые эксперты империи.

Когда все сели, Ши Фантянь поднял свою чашу для тоста: «Младший брат, отведай это вино Блаженного Будды, это мой личный рецепт».

Хуан Сяолун засиял, поднимая чашку: «Правда?» Их винные чашки зазвенели, и оба выпили вино залпом. Первые ноты были немного кислыми. Следующим вкусом была пряность.

Казалось, что он смотрит на утренний восход солнца издалека, рассвет новой надежды, наполненный сложными эмоциями в тенях у его ног.

Ши Фантянь пристально посмотрел на Хуан Сяолуна.

Хуан Сяолун посмотрел на Ши Фантяня, похвалив: «Отличное вино». Это Вино блаженного Будды действительно было в несколько раз лучше, чем вино того ресторана.

Услышав, что Хуан Сяолун восхвалял его вино, Ши Фантянь возликовал, словно его культивация сделала прорыв.

Праздник продолжился в веселом настроении.

Ши Фантянь крикнул: «Младший брат, в битве в Королевстве Ло Тун, ты убил семь хранителей храма Божеств, даже их Великий Старейшина Гэ Ге сбежал в панике, я был очень удивлен, услышав эту новость».

Чашки замерли в воздухе, когда глаза всей толпы вокруг стола повернулись к Хуан Сяолуну. Особенно взгляд Ши Сяофэй, он никогда не покидал Хуан Сяолуна. Было слишком много версий события, и ей очень хотелось бы услышать версию Хуан Сяолуна.

Хуан Сяолун сказал: «Мне посчастливилось приручить несколько Скарабеев, иначе нам троим пришлось бы бежать и спасать наши жизни».

Все рассмеялись.

Ши Фантянь продолжал: «Эти скарабеи - ядовитые существа, существовавшие в древние времена, даже в прошлом, одно только упоминание их пугало людей, но они исчезли более чем несколько сотен тысяч лет назад. Я никогда не думал, что ты сможешь приручить этих Скарабеев.

Хуан Сяолун кивнул: «Три года назад я, Чжао Шу и некоторые другие, были в Лесе происхождения в поисках развалин клана Дракона. Мы нашли этих Скарабеев в Лесу».

Тот факт, что он обнаружил тех скарабеев в Лесу Происхождения, не стоило скрывать, более того, Хуан Сяолун не боялся, что его обнаружат хранители храма.

«Леса происхождения». Ши Фантянь был поражен.

Каждый эксперт в империи пытался выяснить, где Хуан Сяолун «взял» этих Скарабеев, Ши Фантянь не ожидал, что это будет Лес Происхождения. Но Ши Фантянь быстро понял, что только в таком месте, как Лес Происхождения, древние ядовитые насекомые, подобные этим, всё ещё могут существовать.

Ши Фантянь продолжал: «Я не ожидал, что младший брат найдет эти Скарабеев в Лесу происхождения. Все эти годы я был в уединении, познавая уникальную технику, таким образом, я пропустил возможность посетить руины клана дракона. К тому времени, как я вышел, ведущий пространственный туннель снова был запечатан, и даже эксперты из святого царства не смогли его разбить».

Вход в руины клана Дракона закрылся вскоре после того, как Хуан Сяолун покинул Лес Происхождения, Хуан Сяолун узнал об этом из слухов, циркулирующих вокруг.

Тема разговоров постепенно перешла к Храму Божеств.

Вздохнув, Ши Фантянь сказал: «Храм божеств становится все более необузданным. В последние несколько лет их сила и влияние расширялись с высокой скоростью, они взяли под свой контроль многие империи. Те, кто отказался подчиниться, были уничтожены. Тем не менее, с нами это будет не так просто». Резкий блеск засиял в глазах Ши Фантяня, когда он сказал это.

С точки зрения силы, Империя Блаженного Будды занимает третье место среди семнадцати империй Континента, тогда как сравнивая индивидуальную силу, сила Ши Фантяна была в тройке лучших континента. Кроме того, царства под Империей Блаженного Будды были чрезвычайно лояльны, что сделало её одной из самых проблемных империй для Храма божеств.

Эта тема портила атмосферу праздника.

Ши Фантянь продолжал: «Я слышал, что в Империи Дуанрена уже девять королевств были захвачены храмом божеств, я боюсь, что через три-четыре года храм начнет атаку на имперский город Дуаньрен».

Ши Фантянь знал об отношениях Императора Дуанрена и Хуан Сяолуна.

Хуан Сяолун нахмурился, он должен был признать, что если ситуация продолжит развиваться в подобной тенденции, это будет только вопросом времени.

Не считая его отношения с Императором Дуанреном, там была семья Се, его родственники, семья Го, все в имперском Городе Дуаньрена.

Ши Фантянь прервал мысли Хуан Сяолуна со смехом: «Однако младший брат убил девять их старейшин, что затруднило скорость их экспансии».

Хуан Сяолун первым убил Ао Байсюэ, Яо Фэя, затем Яо Шаня, и остальных. Это сыграло значительную роль в замедлении расширения храма божеств, в результате чего те королевства и силы, которые им подчинялись, заколебались.

Пир длился всю ночь, прежде чем все ушли спать.

Полночь.

Стоя во дворе резиденции, которую устроил ему Ши Фантянь, Хуан Сяолун смотрел на далекое небо, лунный свет отражался в его глазах.

Сила храма в последние несколько лет слишком быстро умножалась. Опираясь на свою индивидуальную силу, ему было почти невозможно сразиться с этим гигантом, поэтому, в этом

путешествии он должен был во что бы то ни стало восстановить своё положение господина врат Ашуры.

http://tl.rulate.ru/book/1513/256442